

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
4 (67)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 5 9

ИЗ ИСТОРИИ ЕГИПТОЛОГИИ В РОССИИ „Папирус Бутенева“

I

Одним из наиболее древних памятников рукописного собрания Института востоковедения АН СССР является великолепно сохранившийся древнеегипетский папирус времени XXII династии (X—IX вв. до н. э.).¹ Этот папирус представляет собой часть довольно раннего списка древнеегипетского религиозно-магического сборника, так называемой „Книги мертвых“.²

„Книга мертвых“ — один из важнейших памятников религиозной литературы древнего Египта, являющийся собранием заклинаний и заговоров, в который кое-где вкраплены славословия божествам. С XVIII династии получает распространение обычай класть в гроб этот сборник, — по остроумному замечанию акад. Б. А. Тураева, „магический путеводитель по загробному миру“, своеобразное пособие для умершего, открывавшее пути на „тот свет“ и сообщавшее бессмертие. По всей видимости, в самом полном виде „Книга мертвых“ насчитывала до 200 глав, или изречений.

Настоящая работа не имеет своей задачей исследование истории „Книги мертвых“, содержания отдельных глав, литературных достоинств ее частей и т. п., несмотря на всю важность этих вопросов. Изложение многих общих положений дал Б. А. Тураев в своем последнем исследовании о египетской литературе,³ а также Г. Кеес в специальном труде, посвященном древнеегипетским религиозным представлениям.⁴

Следует лишь отметить, что списков „Книги мертвых“ дошло довольно много. Имеются они и в рукописных собраниях советских музеев

¹ Инв. № П-1-1952.

² Принятое в науке название „Книга мертвых“ весьма условно. Как целое этот сборник, быть может, назывался египтянами „Выход днем (pr. t m hrw)“ — по началу первой главы многих списков. Однако это весьма проблематично.

³ Академик Б. А. Тураев. Египетская литература, т. I. Исторический очерк древнеегипетской литературы. М., 1920, стр. 122—139.

⁴ H. Kees. Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Ägypter, 2-te Auflage. Leipzig, 1956.

и библиотек, например в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, в Государственном Эрмитаже, в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Некоторые списки снабжены изображениями-иллюстрациями, примерно соответствующими содержанию глав.

Список „Книги мертвых“, хранящийся ныне в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР, интересен для специалиста-египтолога, историка религии, историка книги, письма, рисунка.

Некогда этот папирус входил в состав коллекции Ревельского провинциального музея. В каталоге этого музея, составленном Г. Гансенем в 1875 г., можно найти первое упоминание об этом папирусе.¹ Более подробное описание папируса среди других египетских памятников Эстляндского губернского музея в Ревеле дал Б. А. Тураев.²

Однако до сих пор данный список практически не был использован египтологами, так как отсутствовало его хотя бы частичное фототипическое воспроизведение.

Папирус представляет собой свиток из пяти почти квадратных папирусных листов. Общие размеры папируса 98,5×19,5 см. Он великолепно сохранился. По сохранности это один из лучших папирусов собрания Советского Союза.³ Текст написан на лицевой стороне, оборотная сторона чистая. Листы папируса совпадают со „страницами“ иератического текста и первой „страницей“ с рисунком.

Рисунок заключен в рамку (16×18,5 см) и завершен крылатым диском. Покойный — начальник ремесленников храма Амона Амонмес — в пышных прозрачных одеждах с бутоном лотоса на голове совершает, согласно пояснительной надписи, „каждение (и) возлияние“ перед сидящим в наосе на престоле с жезлом в руке египетским богом Ра-Хар-Ахти Атумом. Божество имеет мумиеобразный „осирический“ облик. Перед ним находится эмблема заупокойного божества Анубиса. Пояснительная надпись над изображением покойного гласит: „Говорит Ра-Хар-Ахти, да даст он (устную) заупокойную жертву хлебом, пивом, быками, птицей Осирису,⁴ «отцу бога»,⁵ возлюбленному (богом), начальнику

¹ G. Hansen. Die Sammlungen inländischer Alterthümer und anderer auf die baltischen Provinzen bezüglichen Gegenstände des Estländischen Provinzial-Museums. Reval, 1875, № 12, стр. 90.

² Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Акад. Б. А. Тураев. Описание египетских памятников в русских собраниях.

³ Сохранности папируса содействовало в немалой степени, видимо, то обстоятельство, что свиток был обернут куском виссона — тончайшей египетской ткани. Она дошла в хорошем состоянии (размеры 67×21 см) и сама по себе является ценным образцом для исследования египетского текстильного мастерства.

⁴ Т. е. покойному.

⁵ *it ntr* — „отец бога“ — жреческий титул. О нем см. подробное исследование: Alan H. Gardiner. *Ancient Egyptian Onomastica*, v. I, Oxford, 1947, стр. 47*—53*.

ремесленников дома (т. е. храма) Амона Амонмесу (imn-mś) право­глас­ному, (сыну) «отца бога», возлюбленного (богом), начальника ремесленников дома Амона Петеместуса (p₂-dj-imn-(nb-) nś. wt t₂. wj) право­глас­ного“.

Над изображением бога надпись: „Говорит Ра-Хар-Ахти Атум, вла­ды­ка престолов обеих земель (т. е. Египта) и верхнеегипетского Илио­по­ля, великий бог, влады­ка неба, царь богов“.

Обе пояснительные надписи крайне любопытны. Прежде всего они дают возможность назвать Фивы местом происхождения нашего папи­ру­са. Имена обоих „отцов бога“, сына и отца, носят сугубо фиванский характер („Амон рожден“ и „Данный Амоном, влады­кой престолов обеих земель“). Упоминание „верхнеегипетского Илиополя“ (iwnw šm^ow) не про­ти­во­речит такому выводу. Хотя это древнее название Эрмонта — города на западном берегу, южнее Фив, но уже в недалеком отстоящую от папи­ру­са пору Нового царства это название часто относили к Фивам.¹

В связи с этим заслуживает внимания культ в Фивах Ра-Хар-Ахти Атума (r^o-hr-₂h. tj itm), древнего бога „нижнеегипетского Илиополя“.

Любопытны и титулы упомянутых жрецов. Владелец папируса, Амон­мес, соединяет в своем лице жрецское („отец бога“) и производствен­ное звание („начальник ремесленников“ (hrj hmw. w)² храма Амона). Это явление не редко для той поры. Отец Амонмеса соединял те же звания. Таким образом, Амонмес, видимо, наследовал производственную профессию и звание своего отца.

Со второго листа, или „страницы“, начинается текст, начертанный на четырех листах папируса горизонтальными иератическими строками. Первые три листа имеют по 14 строк, последующий — 12. Заглавия каждого изречения (главы)³ написаны красными чернилами. Палеогра­фический папирус интересен как превосходный образец архаизирующего иератического письма, характерного для религиозных текстов ливийской эпохи. Почерк писца разборчив, знаки удивительно „книжны“. Папирус может служить хорошей иллюстрацией положения, высказанного Г. Мёл­лером, что с XXI династии именно такое книжное письмо, отдалившееся от делового, следует называть иератическим („священным“), так как оно употребляется только для начертания религиозных текстов.⁴ По на­писанию отдельных характерных знаков и групп знаков в соответствии с выводами, сделанными Г. Мёллером,⁵ мы с большей долей вероятности

¹ E. Otto. Topographie des Thebanischen Gaus. Leipzig, 1952, стр. 36, 88.

² А может быть, тоже „начальник столов“ (или „древделов“), согласно Гардинеру: Alan H. Gardiner, ук. соч., стр. 66*.

³ В дальнейшем нумерация глав дана по изданию Навилля: E. H. Naville. Das aegyptische Tottenbuch der XVIII bis XX Dynastie. Berlin, 1886.

⁴ G. Möller. Hieratische Paläographie, Bd. II. Leipzig, 1909, стр. 1—2.

⁵ Там же, Bd. III, Leipzig, 1912, стр. 1 и сл.

можем отнести папирус к XXII династии, несмотря на то что Б. А. Тураев в свое время отнес его к XXI династии.¹

Наш папирус может быть полезен при дальнейшей разработке вопроса, поднятого Эрманом и Мёллером, о различии в начертаниях знаков писцов фиванской и нижеегипетской школ в период XX—XXI династий.²

На втором листе начертаны: 23-я глава — „Изречение, чтобы открыть уста Осириса, «отца бога Амона», начальника ремесленников Амонмеса на том свете“; 24-я глава (с 7-й строки) — „Изречение, чтобы добыть чары для имярек на том свете“, и с 13-й строки 25-я глава — „Изречение, чтобы помнить имярек на том свете“.

На третьем листе продолжается 25-я глава, затем, с начала 5-й строки, следует „Изречение, чтобы дать насытиться (?) имярек на том свете“. Однако, видимо, из-за смешения глаголов s_3^j — „насыщать“ и sh_3^j — „помнить“ писец дает снова текст 25-й главы, но не полностью. Далее, с середины 8-й строки, начинается 26-я глава — „Изречение, чтобы заставить вернуться сердце имярек на том свете“.

На четвертом листе кончается 26-я глава и с конца 4-й строки идет 28-я глава — „Изречение, чтобы не дать отнять сердце имярек на том свете“.

На последнем (пятом) листе закончена 28-я глава и с конца 1-й строки следует 27-я глава (под тем же названием, что и предыдущая, но без „на том свете“ в конце заголовка!). Почти с начала 10-й строки и до середины 12-й занимает 61 глава — „Изречение, чтобы не была отобрана душа (b_3^j) человека от него на том свете“. С середины последней строки начинается какая-то новая глава (30-я?) — „Изречение, чтобы не дать, чтобы печалилось (?- kmd)³ сердце человека“.

Таким образом, данный список (или, вернее, часть списка „Книги мертвых“) весьма интересен со многих точек зрения. Остается лишь заметить, что наш список дает добавления к другим спискам, как это было отмечено в свое время Б. А. Тураевым.⁴

II

Папирус, хранящийся в рукописном собрании Института востоковедения АН СССР, интересен не только своей древностью, сохранностью, содержанием и т. п. История папируса вписывает славную страницу в историю русского востоковедения и, как это ни странно на первый взгляд, имеет отношение к истории русского флота.

¹ Акад. Б. А. Тураев. Описание египетских памятников. . . , стр. 148.

² G. Möller, ук. соч., Bd. II, стр. 2—3.

³ A. Erman, H. Grapow. Wörterbuch der Aegyptischen Sprache, Bd. V. Leipzig, 1931, стр. 40.

⁴ Акад. Б. А. Тураев. Описание египетских памятников. . . , стр. 149.

В русском востоковедении широко известны имена любителей и собирателей восточных рукописей. В этом отношении особенно выделяются В. С. Голенищев — египтолог, составивший огромную коллекцию египетских папирусов; П. А. Дмитриевский — русский дипломат и собиратель корейских, китайских и маньчжурских рукописей; П. К. Козлов — известный путешественник-географ и собиратель тангутских рукописей; Теймураз Багратиони — собиратель грузинских рукописей; Н. И. Воробьев — этнограф и собиратель рукописей на языках пали, сингалезском, камбоджском и сиамском; Н. Ф. Петровский — русский генеральный консул в Кашгаре и собиратель центральноазиатских рукописей, и многие другие.

Изучение истории древнеегипетского папируса, описанного выше, дает возможность с полным правом присоединить к этим славным именам до сих пор не известное в истории отечественного востоковедения имя капитана II ранга Ивана Петровича Бутенева.

Биографию И. П. Бутенева можно представить лишь в общих чертах.¹ Иван Петрович Бутенев родился 30 апреля 1801 г.² в Беловском округе Тульской губернии в семье мелкопоместного дворянина, отставного коллежского асессора П. Бутенева.³

9 июня 1815 г. И. П. Бутенев был определен кадетом в Морской корпус,⁴ т. е. почти одновременно с будущим адмиралом П. С. Нахимовым. 6 июня 1817 г. И. П. Бутенев был произведен в гардемарины.⁵

В Морском кадетском корпусе в это время воспитывались, кроме П. С. Нахимова, Д. Завалишин — будущий декабрист, М. Рейнеке — впоследствии ученый-гидрограф, В. Даль — в будущем составитель „Толкового словаря живого великорусского языка“, Е. Путятин — будущий адмирал и дипломат, Ф. Г. Вишневский — будущий декабрист и др.⁶ Можно думать, что такое окружение, несмотря на мрачную атмосферу закрытого училища, каким был Морской корпус, благотворно сказалось на формировании характера и склонностей И. П. Бутенева.

¹ К сожалению, в Центральном государственном архиве Военно-Морского флота (ЦГАВМФ) мне не удалось обнаружить ни прошения И. Бутенева об определении его в Морской кадетский корпус, ни его послужного списка.

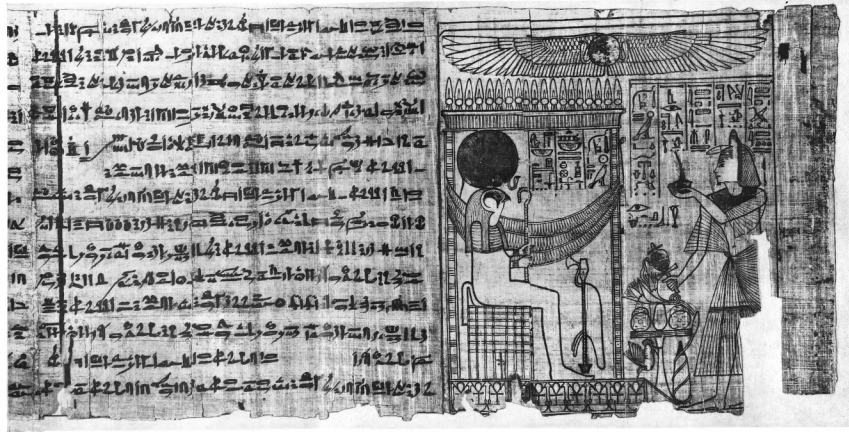
² Дата восстановлена по „Формулярному описанию 1820 года“, составленному в корпусе перед сдачей экзамена на мичмана. Согласно опросу, И. Бутеневу в 1811 г., 30 апреля, исполнилось 10 лет (ЦГАВМФ, ф. 432, д. 3254, лл. 56, 160; д. 3005, л. 41).

³ За П. Бутеневым числилось 27 душ крепостных. См. там же, л. 160.

⁴ Общий морской список, часть VI. СПб., 1892, стр. 480—481; Русский биографический словарь, Бетанкур-Бякстер. СПб., 1908, стр. 518—519.

⁵ ЦГАВМФ, ф. 432, д. 3007, л. 27.

⁶ Проф. И. Исаков. Адмирал Нахимов. Новый мир, № 7, июль, 1952, стр. 205 и сл. Пользуюсь случаем выразить глубокую благодарность проф. И. С. Исакову, который любезно согласился просмотреть проект моей статьи и дал ряд ценных критических замечаний и указаний, использованных мною.

Первые две страницы папируса Бутешан

После окончания Морского корпуса И. П. Бутенев в числе 12 самых достойных гардемарин корпуса был отправлен в плавание на бриге „Феникс“ для „практики и узнания наших и некоторых иностранных портов“. Эта группа гардемарин включала П. С. Нахимова, Д. Завалишина, В. Даля и др. Ею руководил лейтенант С. А. Шихматов — опытный воспитатель моряков и просвещенный для своего времени человек, член Российской академии.¹ Совместное полугодовое плавание на „Фениксе“ навсегда скрепило дружескими узами его участников, в том числе П. С. Нахимова и И. П. Бутенева.

23 февраля 1820 г. И. П. Бутенев после успешной сдачи экзаменов был произведен в мичманы и назначен в 20-й флотский экипаж. В течение двух лет И. П. Бутенев плавал на галиоте „Факел“ между Кронштадтом и Ригой и на транспорте „Хвостов“ в Финском заливе.

В 1822 г. капитан II ранга М. П. Лазарев (будущий адмирал) взял с собой П. С. Нахимова, И. П. Бутенева, Д. Завалишина и других в кругосветное путешествие к берегам русских владений в Северной Америке. В этом нелегком трехгодичном плавании на фрегате „Крейсер“ И. П. Бутенев проявил себя как смелый морской офицер и был награжден орденом Анны 3-й степени.² С этого времени И. П. Бутенев оказался связанным с культурнейшими людьми России — М. П. Лазаревым и П. С. Нахимовым.

С 1826 по 1828 г. служба Бутенева проходила на линейном корабле „Азов“, на который он перешел вместе с Нахимовым вслед за Лазаревым. В 1826 г. „Азов“ был переведен из Архангельска в Кронштадт. 30 декабря 1826 г. Бутенев был произведен в лейтенанты. В 1827 г. Бутенев вместе с Лазаревым и Нахимовым на том же корабле под флагом адмирала Д. Н. Сенявина³ совершил переход из Кронштадта в Портсмут, где „Азов“ был выделен в эскадру контр-адмирала Гейдена в качестве флагманского корабля.

8 октября 1827 г. Бутенев вместе с Нахимовым получил боевое крещение в Наваринской битве. В этом морском сражении, принесшем неуязвимую славу русскому флоту, Бутенев бок о бок доблестно сражался с адмиралом Лазаревым и будущими адмиралами Нахимовым, Корниловым, Истоминым. За героизм, проявленный в этой битве, кораблю „Азов“ и 12-му флотскому экипажу, из которого был укомплектован личный состав корабля, впервые в истории русского флота был присвоен Георгиевский кормовой флаг и Георгиевский вымпел.

¹ Адмирал Нахимов. Под ред. капитана I-го ранга Н. В. Новикова и канд. истор. наук П. Г. Софинова. Предисловие акад. Е. В. Тарле. Военмориздат, М.—Л., 1945, стр. 20—22.

² М. П. Лазарев. Документы, т. I. Под ред. подполковника А. А. Самарова. Военмориздат, М.—Л., 1952, стр. 263.

³ Проф. И. Исаков, ук. соч., стр. 211.

Во время морского боя Бутенев, командуя шканечными орудиями, находился на одном из самых тяжелых, опасных и ответственных участков. В этой битве он был тяжело ранен и потерял правую руку.

Подвиг Бутенева в Наваринском бою описан в реляции командующего русской эскадрой контр-адмирала Гейдена: „Во время сражения командовал шканечными орудиями, исполнял свою обязанность как отлично храбрый офицер и, потеряв даже правую руку, которую оторвало ядром, оставался долгое еще время наверху, возбуждая людей к исполнению их долга, и, наконец, не иначе сошел на низ, как после многих от меня убеждений. При сем случае не могу я умолчать и не довести до сведения необыкновенный пример присутствия духа сего храброго офицера, который во время самой ампутации руки его, услышав громогласное ура, издаваемое матросами при падении мачт с сражавшегося с нами корабля, не вникая ужасной той боли, которую без всякого сомнения он чувствовал, вскочил и, махая оставшеюся рукою, соединял с ними свои восклицания и всеми мерами старался ободрять тех раненых, коими кубрик тогда был наполнен.

„Такой подвиг мужества, я льщу себя надеждою, что заслужит начальническое внимание“.¹

П. С. Нахимов в письме М. Ф. Рейнеке также характеризует своего друга как доблестного, храброго командира, который не щадил себя ради спасения матросов. „Бедный Бутенев, — пишет Нахимов, — потерял правую руку по самое плечо. Надо было любоваться, с какой твердостью перенес он операцию, и не позволил себе сделать оной ранее, нежели сделают марсовому уряднику, который прежде него был ранен“.²

За боевые отличия и храбрость в Наваринском сражении Бутенев, так же как и Нахимов, был произведен в капитан-лейтенанты и награжден орденом Георгия 4-й степени.

Несмотря на тяжелое ранение, И. П. Бутенев после выздоровления не оставил службы на флоте. Во время русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Бутенев командовал бригам „Ахиллес“. Он плавал в Архипелаге, Средиземном море и около Константинополя, принимал участие в блокаде Дарданелл, но заболел и был доставлен на фрегате „Елена“ в Кронштадт. В дальнейшем он выполнял отдельные поручения. В это время Бутенев был награжден орденом Владимира 4-й степени. В 1831 г. Бутенев был назначен командиром двадцатипушечного брига „Парис“.

Как известно, в годы после русско-иранской войны 1826—1828 гг. Россия была вынуждена обратить серьезное внимание на положение Турции. Против Турции выступил ее вассал — египетский паша Мухамед 'Али. Интриги Англии и Франции, стремившихся использовать столк-

¹ „М. П. Лазарев“. Документы, т. I, 1952, стр. 330—331.

² Адмирал Нахимов, стр. 36.

новение Египта и Турции для проникновения в Черное море и захвата проливов, представляли серьезную угрозу интересам России. Летом 1832 г. Ибрагим, сын Мухаммеда 'Али, разбил войско турецкого султана Махмуда II. Россия оказала Махмуду II действительную помощь, послав свои войска и флот. Эскадра адмирала Лазарева вышла из Севастополя. Однако уже раньше, по-видимому, в целях усиления черноморской эскадры и блокады Дарданелл из балтийской эскадры был отправлен отряд судов в составе фрегата „Анна“, бригов „Аякс“ и „Парис“. Последним командовал капитан-лейтенант Бутенев.

15 мая 1831 г. бриг „Парис“ в составе упомянутого отряда вышел из Кронштадтского рейда и взял курс на Копенгаген—Гибралтар—Мальта—Архипелаг—Босфор.¹

Более двух лет провел И. П. Бутенев в плавании по Средиземному и Черному морям. По вахтенным журналам брига „Парис“ можно точно установить, что именно в эти годы Бутенев был дважды в Александрии, с 19 октября по 1 ноября 1832 г. и с 6 по 11 января 1833 г.²

После заключения Ункяр-Искелесийского оборонительного договора 26 июня 1833 г. Бутенев был назначен флигель-адъютантом, награжден орденом Станислава 3-й степени и, турецким султаном, золотой медалью.

30 августа 1834 г. (в один день с Нахимовым) Бутенев был произведен в капитаны II ранга и назначен командиром 12-го флотского экипажа и корабля „Память Азова“.

5 марта 1836 г. в результате тяжелой болезни, вызванной ранением в Наваринской битве, Бутенев скончался в Петербурге.

Современники высоко оценили деятельность верного сына родины. В некрологе Бутенев назван „одним из достойнейших флотских офицеров“ и его недолгая жизнь охарактеризована как полезная для родины, „ознаменованная знанием своего дела, блистательной храбростью и пламенным рвением к исполнению своего долга“.³

К столь высокой и, как мы видели, вполне заслуженной оценке деятельности И. П. Бутенева, достойного ученика Лазарева и соратника Нахимова, Корнилова, Истомина, следует прибавить еще одну характерную черту, свойственную лучшим представителям русского флота и армии: И. П. Бутенев свою практическую деятельность сочетал с деятельностью теоретической, научной. Он является автором нескольких статей по вопросам военно-морского дела.⁴

¹ Вахтенный журнал 20-ти пушечного брига „Парис“, веденный под командою капитан-лейтенанта и Кавалера Бутенева с 13 мая 1831 г. по 17 августа 1832 г. ЦГАВМФ, ф. 870, д. 4223, л. 18 и сл.

² Вахтенный журнал 20-ти пушечного брига „Парис“, веденный с 18 августа 1832 г. по 21 августа 1833 г. ЦГАВМФ, ф. 870, д. 4431, л. 36 и сл., л. 80 и сл.

³ Северная пчела, № 59, от 12 марта 1836 г.

⁴ Русский биографический словарь, Бетанкур-Бякстер, стр. 519.

Для русского востоковедения И. П. Бутенев интересен тем, что он является одним из первых собирателей египетских древностей.

Как и когда зародился у И. П. Бутенева интерес к египетским древностям, сказать трудно. Без сомнения, этот интерес у Бутенева возник в связи с посещением Египта, где он был не менее двух раз.

Имеются данные, что в январе 1833 г. граф А. Ф. Орлов, чрезвычайный и полномочный посол при султани и главный начальник всех русских военных и морских сил в Турции, был послан из Константинополя в Александрию к египетскому паше. Свою поездку он совершил на бриге, которым командовал капитан-лейтенант Бутенев. В Александрии Бутенев стал коллекционировать египетские древности. За сравнительно короткое время пребывания в Александрии он приобрел значительное количество предметов: интересующий нас папирус, две заупокойные плиты Среднего царства, алебастровую канопу позднего времени, бронзовые статуэтки египетских божеств и священных животных, несколько так называемых „ушебти“, мумию набальзамированного крокодила. Часть вещей была подарена Бутеневу Дживанни Анастаси, собирателем и продавцом египетских древностей, бывшим в то время генеральным консулом Швеции и Норвегии в Египте.¹

И. П. Бутенев, приехав в Россию, подарил папирус и ряд других предметов своему другу д-ру Бурхарду, жившему в Ревеле, от которого они попали в Ревельский провинциальный музей, где составили основную часть египетского собрания этого музея. Впоследствии, при реорганизации Ревельского музея, папирус поступил в Ленинградский музей связи, а затем был передан в Институт востоковедения АН СССР.

Такова вкратце история древнеегипетского папируса, хранящегося ныне в рукописном собрании Института востоковедения АН СССР. Эта история доказывает прежде всего то, что по справедливости данный папирус должен войти в литературу как „Папирус Бутенева“.

N. S. Petrovsky

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN EGYPTOLOGY. THE BUTENEV PAPYRUS

The published papyrus is one of the most ancient manuscripts of the Oriental Institute of the Academy of Sciences in Leningrad. It is a well preserved part of a rather old copy of the Book of the Dead. As

¹ Д. Анастаси — собиратель египетских древностей. Его огромная коллекция после распродажи в 1826, 1828, 1839 и 1857 гг. составила значительную часть собрания египетских древностей музеев Парижа, Лондона, Лейдена (см.: W. D. Dawson. Anastasi, Sallier and Harris and their Papyri. *Journal of Egyptian archaeology*, v. 35, 1949, стр. 58). О симпатии Д. Анастаси к русскому представительству в Египте сообщает также А. О. Дюгамель (Автобиография А. О. Дюгамеля. Русский архив, М., 1885, кн. I, стр. 513—514).

evident from the forms of some hieretic signs this papyrus can be associated with the 22nd dynasty.

The story of the papyrus itself is also of some interest. It is associated with I. Butenev (1801—1836), a brave naval officer, who had taken part in the battle of Navarin. He visited Egypt twice and gathered a small collection of Egyptian antiquities.

I. Butenev was one of the first Russians who collected Egyptian antiquities; therefore, the above papyrus was named in his honour — the Butenev Papyrus.
